

КАК
ОРГАНИЗОВАЛИ

ВНЕЗАПНОЕ НАПАДЕНИЕ

заговор
Сталина

Причины и следствия

Борис Шапталов

Борис Шапталов

**Как организовали «внезапное»
нападение 22 июня 1941. Заговор
Сталина. Причины и следствия**

«Центрполиграф»

2015

УДК 94
ББК 63.3(2)622

Шапталов Б. Н.

Как организовали «внезапное» нападение 22 июня 1941.
Заговор Сталина. Причины и следствия / Б. Н. Шапталов —
«Центрполиграф», 2015

Если спросить людей, что они думают о возможной организации Сталиным внезапного нападения на СССР в 1941 году, то большинство скажут, что это форменная чушь, поклеп, погоня за дешевой сенсацией, заказ ЦРУ... И они будут правы. Вот только правы с позиции житейской логики. Разве может правитель подставить свое государство? А если сформулировать вопрос именно таким образом, то, вероятнее всего, число утверждающих, что «это невозможно потому, что невозможно», наверняка значительно уменьшится. На память придут имена... Горбачева, например. Или Ельцина. А кто всерьез интересуется историей, то могут вспомнить и Николая II. Увы, но правители России подставляли свое государство не раз и не два. Так что поначалу кажущаяся «ахинея» вдруг начинает представляться версией, которую есть смысл рассмотреть, а потом уже решать, белиберда это или столь рискованное утверждение об искусственном характере «внезапного» нападения имеет свои веские основания.

УДК 94
ББК 63.3(2)622

© Шапталов Б. Н., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Часть первая	5
О чем спор?	5
Третий фактор	15
Обретение силы	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Борис Шапталов

Как организовали «внезапное» нападение 22 июня 1941. Заговор Сталина. Причины и следствия

Международная обстановка чрезвычайно накалена. Война, которая может быть навязана капиталистическим миром Советскому Союзу, потребует огромного напряжения материальных средств страны и высокой моральной поддержки советского народа. Однако во всей пропаганде, ведущейся в стране, преобладает мирный тон, она не проникнута военным духом, слабо напоминает советскому народу... о неизбежности войны... быть в любую минуту готовым к борьбе.
Из докладной записки Главного политического управления Красной армии на имя секретаря ЦК А.А. Жданова

Часть первая

Как теория становится практикой

О чем спор?

1

Если спросить людей, что они думают о возможной организации Сталиным «внезапного нападения» на СССР в 1941 году, то девять из десяти, а то и все десять опрошиваемых скажут, что это форменная чушь, поклеп, погоня за дешевой сенсацией, заказ ЦРУ... И они будут правы. Вот только правы с позиции житейской логики. Разве может правитель подставить свое государство? Стоп! А если сформулировать вопрос именно таким образом, то, вероятнее всего, число утверждающих, что «это невозможно потому, что невозможно», наверняка значительно уменьшится. На память придут имена. Горбачева, например. Или Ельцина. А кто всерьез интересуется историей, то может вспомнить и Николая II. Увы, но правители России подставляли свое государство не раз и не два. Так что поначалу кажущаяся «ахинея» вдруг начинает представляться версией, которую есть смысл рассмотреть, а потом уже решать: белиберда это или столь рискованное утверждение об искусственном характере «внезапного нападения» имеет свои веские основания?

2

Уже много лет тема 1941 года находится в центре внимания историков и публицистов. Написаны горы литературы, сняты десятки фильмов, а туман вокруг «22 июня 1941-го» не рассеивается. Раньше представлялось, что дело в закрытых архивах и стоит вытащить на свет божий документы спецхранов и все станет ясно. Вытащили. И много. Но удивительно: туман не только не рассеялся, а сгустился еще больше. Огромное количество новых фактов противоречат друг другу, что позволяет строить большое число самых разнообразных и взаимоисключа-

чающих версий. И каждый автор доказывает, что он, и только он прав. В ответ другие исследователи приводят кучу аргументов и фактов, его опровергающих. И на смену «единственно верной версии» приходит другая столь же «единственно верная» гипотеза, чтобы через короткое время быть погребенной под тяжестью нового, разумеется, единственно верного объяснения происшедшего. Конца этому перетягиванию каната не видно. Остается снять шляпу перед гением товарища Сталина – крутую кашу он заварил...

На протяжении 1990-х годов в гонке версий лидировал В. Суворов. Суть его открытия: Сталин мечтал о завоевании мира, поэтому усиленно готовился к войне, и, когда уже было занес топор над Европой, Гитлер его опередил, и германская армия легко разбила Красную армию, находящуюся в стадии развертывания.

Эта версия наделала много шума, хотя она была не в состоянии ответить на ряд очевидных вопросов.

Во-первых, летом 1941 года Красная армия не находилась в состоянии развертывания. Почти 100 дивизий располагались в западных округах с 1939—1940-х годов, а к июню 1941 года там насчитывалось 170 дивизий, поэтому имелись все возможности встретить врага во всеоружии, благо этого оружия хватало. Танков у границы было сосредоточено больше, чем имелось во всей германской армии (11 тысяч против 4,5 тысячи), самолетов западные военные округа имели вдвое больше, чем у противника (9 тысяч против 4 тысяч). Перебрасывались же к границе, то есть «находились в стадии развертывания», лишь 28 дивизий, но большая часть этих сил не предназначалась для непосредственных боев на границе, потому и была названа «вторым стратегическим эшелон».

Во-вторых, войска, расположенные близ Финляндии и Румынии, не подверглись «внезапному нападению». Они имели восемь суток, чтобы подготовиться к боевым действиям, однако были разбиты и отступали так же, как и части Прибалтийского, Западного и Киевского округов. И это несмотря на то, что финская и тем более румынская армии до того к вооруженным силам с большим наступательным потенциалом не причислялись. Получается, дело не в развертывании и внезапном нападении, а в чем-то другом.

В-третьих, Сталин якобы намеревался напасть на Германию внезапно, но не объясняется, почему проворонил все благоприятные моменты для удара. Вместо этого готовился отдать приказ о наступлении в июле 1941 года, то есть когда вермахт, закончив операции на Балканах, полностью соберется в кулак у границ СССР. Странное желание кинуться на изготовившегося противника.

К тому же совершенно непонятно, почему войска приграничных округов находились в удивительно рыхлом, характерном для сугубо мирного времени состоянии. Точно так же непонятно, почему Сталин, собираясь вторгнуться в Европу, затеял дорогостоящее строительство укрепрайонов вдоль всей границы от Балтийского до Черного моря. Причем интенсивность строительства не снижалась вплоть до 22 июня. Предположение о возможности дезинформации противника не проходит, – строили всерьез, не жалея дефицитных материалов.

Многое в споре разрешила сама жизнь. Когда стали выходить первые сочинения В. Суворова, то считалось, что войны связаны с противоборством США и СССР. Причем США защищали свободный мир от наступавшего коммунизма. Вторжение советских войск в Афганистан в 1980 году было ярким тому доказательством, поэтому версия В. Суворова о желании Сталина развязать мировую войну выглядела убедительной. Но вот исчез СССР и мировой социализм, а войны почему-то продолжают. Причем инициаторами выступают теперь США. За короткое время было осуществлено вторжение в тот же Афганистан (и американцы стали воевать с теми, с кем воевали советские солдаты!), Ирак, авиация НАТО разбомбила Сербию и Ливию. И это стало новым подтверждением того, что Вторую мировую войну развязывали многие стороны – от потворствовавших агрессору Франции и Великобритании до увязших в экономическом кризисе Соединенных Штатов, объективно заинтересованных в том, чтобы началась заварушка. И

они не прогадали. «Периферийная» страна вышла из Второй мировой войны супердержавой. На этом фоне коммунисты выглядят прагматиками, справедливо считавшими XX век эпохой войн и революций и потому осознанно готовящимися к неизбежному – борьбе за будущее планеты. Претензия к ним фактически сводится к вздорному наскоку: почему они безвольно не уступили контроль другим – фашистам или кому-то еще? Ответ прост: потому что они были пассионариями и не могли капитулировать, как это сделали в горбачевско-ельцинской России. Можно их за это осудить и безропотно прогнуться под новую пассионарную силу – исламистов или «коммунистический» Китай, как это ранее сделали по отношению к США (но милостей со стороны Вашингтона почему-то так и не дождались). А можно по-иному взглянуть на борьбу за гегемонию между великими державами в первой половине XX века. Ведь мечта о всеобщем мире после крушения СССР и социализма оказалась иллюзорной, потому борьба за очередной передел сфер влияния на планете продолжается. Выходит, борьба за мировое доминирование не причуда большевиков, а исторический закон. Не участвуешь в этой борьбе ты – будут биться за гегемонию другие, в том числе за счет тебя. Только и всего. Поэтому смешны упреки в адрес руководства СССР, что оно хотело извлечь выгоду из надвигающейся войны и даже, о ужас, стать великой державой!

Спору нет, лучший способ избежать суда и осуждения для страны – ничего не делать. Какие и у кого есть претензии к племенам Амазонии? Живут себе не одну тысячу лет, никого не трогая. И таких государств множество. Но народ и правители Руси-России пошли «нескромным» путем, создав мощную державу. Это до сих пор пугает, и сетований, что лучше бы тихо сидеть в приокских лесах, предостаточно. Возникла даже «теория», что главная российская беда – обширные пространства. И незримо витает над страной идея: широка Россия – сузить бы ее.

Но помимо сетований на прирастание России Сибирью и прочими землями возник другой вопрос: в надвигающейся новой попытке передела мира Россия должна выступать в качестве активной или пассивной силы? История стала материалом для доказательства в пользу как одной, так и другой позиции. Дискуссия о 1939–1941 годах как развилки процесса нового передела мира, который привел к доминированию на Земле двух сверхдержав – СССР и США, актуальна по сей день, ибо в борьбе за доминирование современная самоослабленная Россия – еще не отыгранный в глобальной игре козырь. И кто, как и когда будет этим козырем ходить – тема открытая.

Если В. Суворов сдал позиции в умах россиян как явно антироссийский писатель (в конфликте с Украиной он закономерно поддержал Киев), то его идеологическое место в массовом сознании ныне стараются занять сталинисты, и здорово преуспели на том поприще. И это не лучше по качеству, чем предыдущая идеологема, так как она не проясняет суть дела, а затемняет его.

Если действия Сталина до 1941 года понятны и логически объяснимы, то потом нарастающим валом начинаются странности. Они сродни наименованиям приграничных округов – Прибалтийский, Западный, Киевский и Южный. Прибалтийский назван по региону, Западный – в соответствии с направлением, Киевский – по названию республиканской столицы, Южный – по географическому расположению. Вроде все понятно, но сам принцип, из которого исходили авторы названий, – нет. Неужели чтобы врага запутать? Так и с планами подготовки к возможной войне.

В сентябре 1940 года начальник Генерального штаба Красной армии К. Мерецков и народный комиссар обороны С. Тимошенко представили руководству страны доклад под названием «Соображения о стратегическом развертывании вооруженных сил», в котором рассматривались возможные силы, которые могут выставить против Советского Союза потенциальные противники – Германия, Румыния, Венгрия и Финляндия. Соответственно и то, что может противопоставить противнику Красная армия. По существу, то был план будущей войны. В

октябре того же года он был утвержден политбюро ЦК ВКП(б), и в соответствии с ним началась подготовка вооруженных сил СССР к войне. Одним из ее звеньев стало совещание высшего командного состава Красной армии в декабре 1940 года. На нем были заслушаны и обсуждены доклады по всем существенным вопросам ведения оборонительных и наступательных действий на основе опыта боевых действий в Западной Европе. После чего в начале января 1941 года были проведены игры на картах. Перед военачальниками ставилась задача: после вторжения врага перейти в наступление с выходом на территорию Германии и оккупированной ею Польши.

По плану Генштаба главный удар предполагалось нанести через Южную Польшу в тыл группировок, наступающих в Белоруссии и с Люблинского выступа на Киев. В случае успеха такой охват ставил германские армии в чрезвычайно сложное положение.

Не теряли времени и тыловые органы. Нарком внутренних дел Л. Берия на имя руководителей государства Сталина и Молотова представил записку о мероприятиях по заготовке рельс и другого железнодорожного имущества в случае вторжения противника на территорию СССР. «Военно-мобилизационное управление НКПС до сих пор не разработало плана восстановления прифронтовых железных дорог. Неудовлетворительно идет накопление мобилизационных восстановительных запасов», – сигнализировал нарком¹.

Не сидело сложа руки и Главное политическое управление Красной армии. Его руководство послало на имя секретаря ЦК Жданова докладную, полную беспокойства: «Международная обстановка чрезвычайно накалена. Война, которая может быть навязана капиталистическим миром Советскому Союзу, потребует огромного напряжения материальных средств страны и высокой моральной поддержки советского народа. Однако во всей пропаганде, ведущейся в стране, преобладает мирный тон, она не проникнута военным духом, слабо напоминает советскому народу... о неизбежности войны, быть в любую минуту готовым к борьбе»².

Как видим, на рубеже 1940–1941 годов началась деловая и осознанная подготовка к возможному нападению врага. Если бы этот курс был выдержан, гитлеровская Германия 22 июня оказалась бы в очень неприятной ситуации, – сил для отпора у Советского Союза хватало. Однако вскоре все кардинально изменилось. Планомерная подготовка к отражению агрессии и переходу к контрнаступлению была свернута, вместо нее началось нечто невообразимое. Вопрос о том, почему Красная армия, несмотря на большую накопленную мощь, оказалась слабо подготовленной к борьбе с Германией и ее союзниками, мучит уже не одно поколение исследователей. Так, М. Солонин констатировал: «...невероятный разгром Красной армии, произошедший летом 1941 года, не укладывается ни в какие рамки формальной логики и действительно требует какого-то объяснения»³. Исследователи стараются дать такое объяснение. Одни историки (А. Исаев и др.) вопреки фактам продолжают настаивать на том, что Красную армию застали в период развертывания и это предопределило ее неудачи. Группа авторов-«сталинистов» (Ю. Мухин, А. Мартиросян и др.) причину бед видит в измене генералов, которые послушались Сталина и не привели войска в боевую готовность. Другие поддерживают традиционную версию о неверной оценке Сталиным замыслов Гитлера, что привело к эффекту внезапного нападения и большим потерям советских войск. Есть и «особые мнения». Например, Солонин на основе своих исследований сделал вывод: «...ответ на вопрос о причине поражения может быть сведен к трем словам: АРМИЯ НЕ ВОЕВАЛА»⁴. Именно так: заглавными буквами, как последний и единственный вывод и результат многолетних изысканий. Тогда спрашивается, а кто же бился в Брестской крепости, кто оборонял Одессу и Киев, Севастополь

¹ 1941 год: В 2 кн. М., 1998. Кн. 1. С. 548.

² Там же. С. 577.

³ Солонин М. Июнь 41-го. Окончательный диагноз. М., 2013. С. 19.

⁴ Солонин М. Указ. соч. С. 27.

и Смоленск, кто сражался на Лужском рубеже, а потом в невыносимых условиях оборонял Ленинград, кто отстоял Москву? Может, высадились английские войска или Чан Кайши прислал пару миллионов солдат из Китая?

Кроме того, Солонин не отвечает на законный вопрос о том, почему советские войска хорошо воевали на озере Хасан, прекрасно – на Халхин-Голе, великолепно, если верить В. Суворову, действовали при прорыве линии Маннергейма. В книге «Последняя республика» В. Суворов красочно описал, как его допустили к английской ЭВМ по военному моделированию и он заложил условия боевых действий Красной армии зимой 1940 года. И умная машина, заверещав, объявила, что вести войну в такой мороз и на такой местности невозможно! Однако советские войска сумели выполнить невозможную задачу, показав свой высокий боевой дух. Так что же произошло с зимы 1940 года, что летом 1941 года Красная армия не могла противостоять ни финской, ни даже румынской армии в хороших климатических условиях? Значит, надо было провести некие мероприятия, чтобы недавно еще боеспособная армия таковые способности утратила. Что это за мероприятия? Кто, как и зачем их проводил? Или все случилось случайно, ведь в этот период численность Красной армии быстро росла, а с ней количество «зеленых» частей и неопытных командиров. Увы, объяснить провал Красной армии одним ростом ее рядов невозможно, а некоторые действия военного руководства вызывают изумление, переходящее в подозрение.

3

С марта 1941 года Сталин, а вскоре и его непосредственные подчиненные (Тимошенко, Жуков) стали действовать максимально противоречивым образом. Их действия можно объяснить стремлением и к нападению, и к обороне. Они поднимали в тылу дивизии и целые армии, выдвигали их к западной границе и в то же время делали все, чтобы уже имеющиеся войска в западных округах пребывали в состоянии расслабленности. Чтобы объяснить эти странности, исследователи написали тысячи страниц, обсосав каждый факт и фактик, но логически стройная картина происшедшего с финалом «внезапного нападения противника» не вытанцовывается. Какая-то квантовая механика получается! Доходит до абсурдных предположений: «Большая, страшная борьба кипела в голове самого главного человека Страны Советов, – уверяет автор. – Дураком он не был и не мог не понимать – что означает поток донесений, безостановочно множившихся в последние перед 22 июня часы. С другой стороны, очень не хотелось отрываться от любимого дела (подготовки к нанесению сокрушительного внезапного удара в спину своего берлинского конкурента), а опыт, личный практический опыт укреплял Сталина в мысли о том, что никто из людей не может, не посмеет противиться его воле»⁵. Ну да, мыла баба пол, да забыла про задранный подол, а тут Пахомыч входит... Попытка Солонина хоть как-то объяснить необъяснимое понятна, только разве похож Сталин на забывшуюся в трудах бабу? Вся его биография опровергает тезис, что он мог дать себя (пардон) «поймать» в силу поглупления от радости занятия любимым делом – игрой в солдатики. Да и о каком ударе в спину берлинского конкурента могла идти речь, если поток донесений говорил о сосредоточении германской армии на границах с СССР?

Поклонники Сталина с версией об ослепленном своим величием вожде, разумеется, не согласны. Потому ищут причины странностей не в Сталине, у которого произошло очередное «головокружение от успехов», а в других местах. И нашли! Ими оказались предатели-генералы. Это они сорвали подготовку Красной армии к войне, они подставили войска западных округов под «внезапный» удар врага. А. Мартиросян в аннотации к своей книге «Трагедия 22 июня. Блицкриг или измена?» пишет: «...приводятся неопровержимые факты о фактическом пре-

⁵ Солонин М. Указ. соч. С. 150–151.

дательстве высшего генералитета РККА, а в некоторых случаях даже о предвоенном сговоре о сдаче оборонительных рубежей гитлеровцам». Но тогда тем более непонятно, как Сталин, перестрелявший десятки военачальников, и его наркомы по вопросам безопасности (Меркулов, Берия, Мехлис) проглядели такой масштабный высокопоставленный заговор? И почему с началом войны Жуков, Тимошенко и Кирпонос не понесли заслуженного наказания, а все ограничилось командующим Западным округом Павловым?

А может, пора взглянуть на ситуацию с другой стороны и присмотреться к самому Сталину? Но не с точки зрения его ослепления-поглупления и не прибегая к популярной версии для всех времен про «доброго царя и коварных боярах, вводящих государя в заблуждение», а, наоборот, предположить, что правитель действовал осмысленно и преследовал свою затаенную цель.

Возьмем короткий период времени: вечер 21 июня – утро 22 июня 1941 года. Число сообщений о готовящемся ударе со стороны Германии достигло апогея. Вечером 21 июня в кабинете Сталина собрались начальник Генерального штаба Жуков и нарком обороны Тимошенко. Решили написать директиву для войск западных округов с предупреждением о возможной войне. Сохранился черновик Директивы № 1, написанный рукой Жукова. Это позволяет сравнить текст, предложенный начальником Генштаба, с окончательным вариантом. В чем заключалась правка?

Жуков писал о возможном нападении «в ночь на 22.6.41». Кто-то поправил: «Течение 22–23.6.41 возможно внезапное нападение немцев». То есть вместо конкретной даты расплывчатое – то ли 22-е, то ли 23-е...

Жуков писал: «Скрытно занять огневые точки укрепленных районов и полевые сооружения на государственной границе». А кто-то предложил выбросить «Полевые сооружения». И то: зачем нашим храбрым солдатам прятаться в окопах? Пусть встречаются снаряды и пули своей широкой грудью.

Кто же этот правщик, снижавший уровень боеготовности приграничных войск, вот бы узнать. И возможность для этого есть. Известно, что именно Сталин настоял на включении в директиву пункта о необходимости опасаться провокаций. Это указание связывало руки командирам: поди пойми – по тебе стреляют в провокационных целях или это настоящая война? Пока не убьют – не поймешь.

Далее. По записи в Журнале посещений известно, что Жуков с Тимошенко покинули кабинет Сталина в 22:20, а текст директивы был сдан в шифровальный отдел Генштаба около полуночи. Получается, прежде чем отправить жизненно важную директиву в войска, отправители попили чайку. А с другой стороны, что удивляться, ведь нападение, как посчитал автор поправки к директиве, могло начаться и 23-го.

Наконец осторожная директива отправлена, и Сталин отправляется спать. Несколько неожиданный ход. Во-первых, Сталин любил работать ночью и раньше пяти утра из кабинета не уходил, а тут война намечается, а его потянуло поспать. Можно, конечно, предположить, что он отправился отдыхать в неурочное для него время, чтобы набраться сил перед тяжелым грядущим днем. Но есть любопытный штрих: он едет на кунцевскую дачу, хотя есть квартира в Кремле. Да, он привык отдыхать на даче, но ведь война на пороге! Не лучше ли быть рядом с пунктом управления страной и вооруженными силами? Тогда бы не пришлось потом ждать, пока он приедет в момент, когда каждая минута – золото. Однако Сталин уезжает.

Жуков в мемуарах описывает, как он, получив сообщение о начале войны, звонил на дачу, как дежурный не хотел тревожить спящего, как Жуков настоял. Наконец вождя разбудили.

«Сталин, тяжело дыша в телефонную трубку, в течение нескольких минут ничего не говорил, а на повторные вопросы ответил: «Это провокация немецких военных. Огня не откры-

вать, чтобы не развязать более широких действий». Свою мысль о провокации немцев Сталин вновь подтвердил, когда он прибыл в ЦК»⁶.

Прямо скажем: неумная оценка и гибельное для солдат указание. Но может быть, Жуков клеветает на Сталина и ничего подобного не было? Но в кремлевском кабинете история с «непониманием» ситуации повторилась. На этот раз присутствовали свидетели – Тимошенко и Молотов. Они были живы и слов Жукова не опровергали даже в частных разговорах (а Молотов дожил до 1986 года и много чего рассказывал поэту Ф. Чуеву, издавшему затем книгу «140 бесед с Молотовым»).

Сталин не мог понять, что началась война, до тех пор, пока в половине шестого утра не появился посол Германии Шуленбург и не вручил Молотову официальное заявление о начале войны Германии с СССР.

Спрашивается: Сталин вправду не понимал или делал вид, что не мог уразуметь очевидное? А что, если всё, начиная с написания директивы, его отъезда на дачу, чтобы не беспокоить новой информацией, его долгое молчание и натужное дыхание в телефонную трубку, все последующее «моя твоя не понимай» являлось игрой, а на деле все Сталин прекрасно понимал, как и полагается умному и хитрому политику, склонному к комбинационной, многоходовой политической игре, в которой он зарекомендовал себя настоящим гроссмейстером? Неужели такой человек, обыгравший Ленина и Троцкого, Черчилля и Рузвельта, продул в шашки Гитлеру?.. Хотелось бы услышать иное объяснение поведения Сталина в ночь на 22 июня. А пока продолжим.

В дневнике генерального секретаря исполкома Коминтерна Г. Димитрова 21 июня 1941 года записано:

«— Слухи о предстоящем нападении множатся со всех сторон... Звонил утром Молотову. Просил, чтобы переговорили с Иос. Виссарионовичем о положении.

— Мол(отов): «Положение неясно. Ведется большая игра...»⁷

Итак, велась большая игра. Но что за игру затеял режиссер и актер по совместительству Иосиф Сталин?

Неожиданно ниточка из клубка обнаружилась в книге воспоминаний И. Стаднюка «Исповедь сталиниста» – автора на шумевшего в 70-х годах романа «Война» (в ней впервые за многие годы на страницы книги был выведен Сталин).

Стаднюк неоднократно встречался с Молотовым, чтобы уточнить детали сцен в Кремле, и тот охотно делился информацией о событиях в верхах. Рассказал Вячеслав Михайлович и о том, как проходила ночь с 21 на 22 июня.

По словам Молотова, 22 июня 1941 года между двумя и тремя часами ночи ему позвонил германский посол фон Шуленбург и попросил срочно принять для вручения важнейшего документа. Стало ясно, что ночной визит может быть связан лишь с объявлением войны. Согласовав встречу с послом, Молотов позвонил Сталину на дачу. Сталин приказал принять посла только после того, как военные доложат, что вторжение началось.

Решение было понятным и обоснованным. Гитлер хотел остаться «чистеньким». Мол, война официально объявлена до начала боевых действий, как и полагается по нормам международного права. Потом, уже в наше время, В. Суворов и тут сделал сенсационное открытие: мол, советским людям солгали, будто германская армия напала без объявления войны. Гитлер объявил войну вовремя, и потому вины на нем нет. «Открытие» подхватили, и пошло по книгам: Германия войну объявляла... объявляла... Авторы будто не знают: война Германией, равно как и Японией, объявлялась в момент нападения и потому это было чистой формальностью, тогда как в международной практике было принято объявлять войну заранее. Так поступили великие

⁶ Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 2001. С. 140.

⁷ 1941 год. Кн. 2. С. 416.

державы в 1914 году, так сделали Англия и Франция в сентябре 1939 года. Предварительное объявление войны позволяет подготовиться не столько солдатам, сколько гражданскому населению. Узнав о скорой войне, они имеют время увезти хотя бы детей из зоны боевых действий. То есть предварительное объявление войны не столько военная, сколько гуманитарная мера. Иначе представьте ситуацию: вас будят среди ночи, вы видите человека, приставившего нож к вашему горлу. «Сейчас грабить буду», – объявляет он. Предупредил ведь, какие могут быть претензии? Так что справедливо затем пели на мотив «Синего платочка»: «22 июня ровно в 4 часа Киев бомбили, нам объявили, что началась война». Потому Сталин был прав, приказав не принимать ловкого Шуленбурга раньше времени. Но вернемся от защитников рейха к действующим лицам разыгравшейся драмы.

Стаднюк спросил о нестыковке с мемуарами Жукова.

«– ...Уважаемый маршал пишет, что он, получив известие о начале немцами военных действий, с трудом заставил по телефону охранника Сталина разбудить его.

– Я тоже об этом размышлял, – перебил меня Молотов. – Полагаю, что дежурный генерал охраны Сталина, получив звонок Жукова, не доложил ему, что Сталин уехал. Не полагалось. И в это же время Сталин позвонил Жукову, тоже не сказав ему, что он в Кремле...»⁸

А что дальше? Может, Сталин приказал обзвонить штабы приграничных округов и сообщить, что война вот-вот начнется? Ничего подобного, вместо этого Сталин предпочел провести совещание. В его кабинете собрались Жуков с Тимошенко, Молотов, Ворошилов.

Казалось бы, Сталин должен был рассказать о визите германского посла, объявить присутствующим, что это означает, и поставить четкие задачи. Однако разыгралось совершенно иное действо. Слово Жукову.

«В 4 часов 30 минут утра все вызванные члены политбюро были в сборе. Меня и наркома пригласили в кабинет.

И.В. Сталин был бледен... Он сказал:

– Надо срочно позвонить в германское посольство.

В посольстве ответили, что посол граф фон Шуленбург просит принять его для срочного сообщения.

Принять посла было поручено В.М. Молотову.

...Через некоторое время в кабинет быстро вошел В.М. Молотов:

– Германское правительство объявило нам войну.

И.В. Сталин опустился на стул и глубоко задумался. Наступила длительная и тягостная пауза»⁹.

Ну и как сие трактовать? Конечно, воспоминания спустя много лет могут грешить неточностями, но мемуары Жукова вышли при жизни участников того совещания, и никто их не опроверг. Тогда выходит, что Сталин, разговаривая с Жуковым по телефону, уже знал о предстоящем визите Шуленбурга и то, что боевые действия вот-вот начнутся, но разыграл «непонимайку». Ведь не считал же он, что посол разбудил посреди ночи наркома по иностранным делам, чтобы покалякать с ним по поводу укрепления советско-германской дружбы? Получается, прекрасно сознающий сложность ситуации политик актерствовал перед почтенной публикой. Но зачем?

Зачем он скрывал свое местонахождение в ночь на 22 июня? Зачем притворялся перед Жуковым, что только что пробудился от сна? Зачем выдавал себя за непонимающего, что происходит? Ответ напрашивается такой: ради своего алиби! Других причин не находится. Сталин знал, что предстоит гигантская катастрофа, тем более что он ее и готовил. Оставалось отвести от себя подозрение. Роль «непонимающего» вполне подходила к данной ситуации.

⁸ Стаднюк И. Исповедь сталиниста. М., 1994. С. 362.

⁹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1970. С. 248.

4

Если бы Сталин хотел нанести упреждающий удар по фашистской Германии, как это утверждается в одной из версий событий 1941 года, то его желание отвести беду от страны можно было бы только приветствовать. Благодарить за то, что не хотел, чтобы разрушались города и заводы, зондеркоманды не гнали людей на расстрел, не умирали от голода дети в блокадном Ленинграде. И только недруги Белоруссии, Украины и России могут осуждать Сталина за желание воевать на территории врага. Но Сталин не выполнил свой долг правителя. Он не спас государство от нашествия, а народы СССР от колоссальных бедствий. Более того, накопилось немало фактов, свидетельствующих, что он и не пытался предотвратить нападение. Его действия в канун войны вызывают недоумение, а с позиции следователя образца 1937 года деятельность Сталина накануне войны не чем иным, как предательством, не являлось. Но тогда непонятно – зачем вождю устраивать катастрофу для собственного государства? Как понять действия Сталина накануне войны: как род умственного затмения или как реализацию непонятного нам, может даже гениального, плана? На эту тему уже написано множество книг, в которых авторы пытаются найти поступкам Сталина рациональное основание. Но при детальном рассмотрении вопроса о причинах катастрофы 1941 года, едва не приведших к крушению социалистического государства, выходим на проблему другого уровня: хотя и позже, но СССР все равно потерпел поражение. Причем «сдвиг лавины» (вольно или невольно) организовали сами правители. Так что параллели напрашиваются, а с ними вопрос: «Кто (и зачем) подставил Советский Союз?» Для ответа требуется провести своеобразные археологические раскопки, чтобы добраться до «генотипа» происшедшего.

У каждой истории есть предыстория, имеющая непосредственное отношение к случившемуся много позже. Так и с вопросом: как и кем были заложены основы будущего крушения Советского Союза? Можно было бы сослаться на негативные процессы брежневского времени, если бы о возможности крушения СССР не говорилось уже в 1920-х годах. И причины возможной гибели государства подробно описывались в статьях и книгах оппозиционеров. Значит, необходимо обратиться к этому времени и попытаться разобраться, в чем были правы эти «библейские» пророки от социализма, а в чем ошибались. А также почему эти предостережения были проигнорированы.

Люди всегда хотят заглянуть в будущее. Одно время широкое распространение получила футурология, из которой пытались сделать науку, способную предсказать варианты будущего. Однако у всех попыток заглянуть за горизонт есть существенный недостаток, который все портит. В них не учитывается (да и как учесть?) иррациональное поведение политиков.

Иррациональное поведение означает, что невозможно понять логику субъекта действий. Как понять причины, по которым правитель вдруг начинает разрушать свое государство, пилить сук, на котором сидит? А таких правителей в России хватало. Среди наиболее известных – Николай II, Сталин и Горбачев. Царю и Горбачеву удалось уничтожить свои государства, а при Сталине оно повисло на ниточке и уцелело благодаря ряду факторов, но все равно цену пришлось заплатить огромную.

5

Что ими всеми двигало? Желание сделать лучше, а «получилось как всегда»? Или это сугубо личные просчеты по принципу «с кем не бывает, ну ошибся человек»? Или их вел некий рок, что-то надчеловеческое, космическое? Но Николай II и Горбачев действовали в составе группы – правящей элиты и не могли проводить политику катастрофы лишь по своему желанию. Выходит, затмение нашло на весь, за редким исключением, правящий класс? А вот

со Сталиным получилось иначе. Он подмял под себя правящую группу и в значительной мере самостоятельно определял курс государства. Кто не вписывался в его цели – уничтожался.

Сталин опроверг марксистскую формулу, что личность в истории является инструментом классов и выразителем чаяний масс. Это он сделал «классы-массы» (смешав их по собственному рецепту) своим инструментом. Он мог делать с обществом практически все, что хотел. Создается впечатление, что если бы он пожелал обратить русский народ в ислам, то добился бы своего. Только ему это было не нужно, достаточно подвига князя Владимира. К чему повторяться? Впрочем, обрезание народу он сделал. Но главное, Сталин доказал (показав, как именно) – основное не «классы», а личность в истории. Сильная личность, став правителем, может вертеть народом, как захочет. Была бы цель и воля. И чтобы не было страха перед кровью. Но правы и те, которые утверждают, что личности все равно являются бессознательными орудиями истории и делают то, к чему вроде и не стремятся. И что это – промысел Божий, закон общественного развития или какой иной детерминизм – предмет нескончаемых споров. Во всяком случае, когда марксисты объявили, что К. Маркс открыл непреложные законы истории, сами марксисты сделали все, чтобы дискредитировать учение Маркса. И Сталин был если не первым в этом ряду, то самым ярким среди них. И похоже, трагедия 22 июня 1941 года тесно связана с этим марксистским антимарксизмом.

6

Большая часть споров интересна своему времени и мало интересна последующим поколениям, просто потому, что время становится иным, а с ним теряется актуальность былых дискуссий. А вот спор вокруг 1941 года продолжается, будто это произошло недавно. Если спор продолжается, и он интересен не только профессиональным исследователям, но и, как говорится, широкой общественности, значит, проблема того времени не разрешена. А если стародавняя проблема не разрешена, то часто превращается в проблему идеологическую, как это произошло с «норманской теорией» происхождения Древнерусского государства. Идеологической проблема становится тогда, когда на первый план выходит не поиск истины, а отстаивание чьих-то политических представлений. Главное – навязать «публике» свои установки, чтобы они срабатывали на уровне условных рефлексов, подобно сигналам светофора. Именно эту ситуацию мы наблюдаем с 1941 годом. Поэтому стоит понять, почему столь идеологизирована тема 1941 года в исторической литературе, документальном кино и СМИ. Для этого в данной книге приводится много цитат современных авторов, чтобы донести не только аргументы разных исследователей, но и привести примеры идеологических подходов в борьбе вокруг проблемы «1941 года».

В целом же в изучении темы 1941 года обозначился тупик. Все факты, относящиеся к 1941 году, перетасованы и перемусолены. Новые документы лишь будут подтверждать уже озвученные гипотезы, и не более того. Похоже, оперируя данными только периода 1940–1941 годов, понять причину военной катастрофы невозможно. Нельзя судить о кубе по одной его грани. Не с бухты-барахты же Сталин решился разыграть трагифарс с «внезапным нападением». Вероятнее всего, истоки происшедшего следует искать в более раннем периоде советской истории.

Третий фактор

1

В 2002 году вышла моя книга «Испытание войной». В ней были названы и обоснованы три фактора поражения 1941 года. Первый: Красная армия накануне войны представляла собой полуфабрикат, который еще предстояло «испечь». Второй: среди красноармейского состава были сильны антисталинские настроения, что привело к частичной неустойчивости войск (массовой сдаче в плен и пр.). Был и третий фактор – это странные действия Сталина, которые облегчили германской армии ее головокружительные победы. С моей точки зрения, этот фактор был центральным, своеобразным детонатором для первых двух. Одно было непонятно – мотивы действий вождя. В книге я объяснил их тем, что нельзя быть гением во всем – в политике, дипломатии, военных науках, и на военном поприще природа на Сталине отдохнула. Однако позже стало ясно, что фактор Сталина несводим к его бесталанности в военном деле. В событиях «22 июня 1941 года» крылась тайна. Ясно, что Сталин ответствен за поражения Красной армии летом 1941 года. Разумеется, то была не новость. Об этом писали еще в 1960-е годы. Но тогда и после считалось, что вождь чего-то не понимал, кому-то чрезмерно верил, а кому-то уперто – нет. Однако анализ действий Сталина приводил к мысли, что все было намного сложнее. Недаром появились книги, в которых обосновывалась версия о наличии заговора. Но если в 1941 году и был «военный заговор», то, в отличие от 1937 года, во главе его мог стоять только один человек – сам Сталин. Все командующие западными округами, а также нарком обороны и начальник Генштаба были выдвиженцами Сталина. Все военачальники, не обязанные своей карьерой Сталину, были им уничтожены.

Если все так, как здесь говорится, тогда возникает следующий, он же главный вопрос: зачем диктатору, всецело подчинившему страну, крушить собственное государство? Чепуха получается. А с другой стороны, есть немало исторических примеров подобного рода. Князья Руси множество раз приводили для внутренних разборок сначала отряды половцев, а потом ордынцев. А разве Горбачев и его гоп-команда вместе с «оппозиционным» Ельциным не разгромили свое государство? Взять, к примеру, Ельцина. Зачем ему было становиться инициатором роспуска Союза? Горбачев к тому времени растерял авторитет, и дни его на посту президента СССР были сочтены. Казалось бы, требуй досрочных выборов и выдвигай свою кандидатуру – у Ельцина были все шансы победить. Однако у него была своя «теория», и он ей следовал, хотя она вела к катастрофе, сопоставимой с трагедией 1941 года.

Однако, чтобы обосновать «третий фактор», необходима серьезная доказательная база и какой-то иной угол зрения в оценке событий, приведших к «22 июня 1941 года». Но какой? Вспомним события, предшествующие катастрофе 22 июня 1941 года.

2

Десятилетиями утверждалось, что нападение Германии на Советский Союз было внезапным. И на протяжении десятилетий аксиома не подвергалась сомнению. В частности, в книгах на эту тему можно встретить утверждение, что разведчики не сообщали ничего такого, из чего можно было бы сделать вывод о подступающей войне. Формально вроде бы они правы. Вопреки прежним рассказам план «Барбаросса» не лег на стол Сталина «на следующий день после его подписания». Разведка не докладывала, что «война начнется 22 июня ровно в 4 часа». Численность сосредотачиваемых у советских границ германских войск была приблизительной, и

никто не сообщал про «190 дивизий». Выходит, руководство СССР блуждало в потемках и понять, что происходит на западных рубежах, было не в состоянии?

Возьмем донесения разведчиков последних мирных дней и посмотрим, что можно было понять из них.

Рамзай, он же Рихард Зорге, 20 июня 1941 года:

«Германский посол в Токио Отт сказал мне, что война между Германией и СССР неизбежна. Германское военное превосходство дает возможность разгрома последней большой европейской армии...»¹⁰

Донесение агента Коста из Софии 20 июня 1941 года:

«...Германский эмиссар здесь сказал сегодня, что военное столкновение ожидается 21 или 22 июня, что в Польше находятся 100 германских дивизий, а в Румынии – 40, в Финляндии – 6, в Венгрии – 10 и в Словакии – 7»¹¹.

Могли эти сведения немецких дипломатов быть дезинформацией? Да, могли. Но означало ли это, что их надо было оставить без внимания? Нет. А если это правда? Но немало авторов играют в простачков. Пишут: такой-то разведчик сообщил, что война начнется 15 мая, а она не случилась. Что должен думать Сталин? А Сталин (как и современные авторы) должен был понять, почему Германия не напала 15 мая. Ответ лежит на поверхности и не требует гигантских умственных усилий. Десятки немецких дивизий внепланово оказались втянуты в боевые действия в Югославии и Греции. Соответственно сдвинулись сроки нападения на СССР. К тому же задача разведчиков не столько узнать дату, сколько обозначить саму угрозу войны. А начнется она 15 мая или 31-го – дело пятое. Главное – предупредить руководство. В этом случае не надо гадать на ромашке, а сделать естественный ход – повысить уровень боеготовности приграничных войск. Ничто не мешало отдать приказ покинуть солдатам казармы и под видом учебных занятий (а они, разумеется, нужны в любом случае – на то и армия) окопаться. Если войны не будет – прекрасно. Подразделения с песнями вернулись бы в военные городки, а если разведчики оказались правы, то войска, как им и полагается, встретили бы врага во всеоружии.

Узнать строго хранимую дату нападения врага – редчайшая удача. В мировой истории вряд ли наберется пара подобных случаев. Вооруженные силы не должны рассчитывать на чудеса от разведки, что она сообщит, в который день, час и на какой секунде противник откроет огонь. Их задача – быть готовыми к любым неожиданностям, тем более это касается войск приграничных округов. В СССР они не случайно назывались Особыми: Прибалтийский Особый военный округ, Западный Особый военный округ, Киевский Особый военный округ. Название Особый (причем с заглавной буквы, что подчеркивало их значимость) указывало на то, что они находятся на направлениях вероятного удара противника. Закавказский или Среднеазиатский военные округа таких обозначений не имели. Из этой возможности строилась дислокация войск, планы обороны и наступления, строительства укрепрайонов и прочей военной инфраструктуры (аэродромы, склады, определялись размеры запасов военного снаряжения).

При этом точно были известны временные рамки «окна» для нападения – это май – август. То было время наиболее удобное для наступления пехоты, движения танков и полетов авиации. Выходит, в этот период войска должны быть готовы в наибольшей степени, а уж будет война или нет – события покажут.

Проблема «внезапного нападения» 22 июня состоит в том, что войска Особых округов почему-то находились в расслабленно мирном состоянии даже после того, как вермахт закончил операции на Балканах и высвободил свои силы. К тому же война в Европе полыхала уже почти два года, Германия захватила десять государств и постоянно поступали сведения о кон-

¹⁰ 1941 год. Кн. 2. С. 398–399.

¹¹ Там же. С. 398.

центрации большой массы войск на границе с СССР. Так чего было гадать, будет война или нет? К тому же разведка не молчала, а регулярно сообщала тревожные сведения. Однако если разведчики говорили одно, то руководитель военной разведки почему-то настаивал на совсем ином.

Сохранилась докладная начальника Главного разведывательного управления Генерального штаба Красной армии Ф.И. Голикова. Это удивительный документ. Обычно обзор разведывательных источников адресуется непосредственному руководству – наркому обороны и начальнику Генштаба. Однако докладную, датированную 20 марта 1941 года, Голиков адресовал через головы своих начальников Совету народных комиссаров и ЦК ВКП(б)! Вещь немислимая. Самодеятельность в таких вопросах, тем более в то время, была невозможна. Голиков пребывал на посту начальника ГРУ всего полгода, а пост был очень горячим. С 1937 года расстреляли четырех руководителей военной разведки, а пятый вскоре тоже будет арестован и расстрелян. Может, Голиков был принципиальным человеком, что решился выйти на несвойственный его должности уровень? Ничего подобного! Знавшие его характеризуют Филиппа Ивановича как осторожного человека. Значит, санкция на представление докладной Голикова правительству и ЦК была дана кем-то «сверху». Прежде чем угадать, кем именно, ознакомимся с заключением доклада.

«Выводы

1. На основании всех приведенных выше высказываний и возможных вариантов действий весной этого года считаю, что наиболее возможным сроком начала действий против СССР являться будет момент после победы над Англией или после заключения с ней почетного для Германии мира.

2. Слухи и документы, говорящие о неизбежности весной этого года войны против СССР необходимо расценивать как дезинформацию, исходящую от английской и даже, быть может, германской разведки»¹².

Получается, начальник ГРУ Голиков ввел в заблуждение высшие органы государственной власти – ЦК правящей партии, правительство, а также своих непосредственных начальников – наркома обороны и начальника Генштаба. Дело по тем временам подсудное. Арестовывали за куда меньшие проступки. Во всяком случае, Голиков должен был оказаться в одной «расстрельной команде» с командованием Западного фронта. Однако с ним ничего страшного не произошло. Его освободили от должности лишь в августе 1941 года, затем доверили командование армией, фронтом и, наконец, в 1944 году поставили во главе управления кадров Красной армии. С чего такие милости? Почему, несмотря на явный провал, он был прощен и даже продвинут по служебной лестнице?

Можно возразить: Голиков лишь озвучил данные своих разведчиков. Что делать, если эти бездари не смогли добыть правдивую информацию и слили руководству нацистскую дезинформацию. Однако это не так. Разведчики сделали свою работу на отлично. В докладной сообщалось:

«...Источники говорят о готовящемся якобы нападении Германии на Советский Союз».

«Для борьбы с Англией достаточно тех сил, которые сосредоточены на канале¹³, а остальные силы свободны для борьбы против СССР. Выступление необходимо для того, чтобы создать ясность на Востоке и ликвидировать постоянную опасность того, что СССР может выступить на стороне Англии...»

¹² 1941 год. Кн. 1. С. 780.

¹³ Ла-Манш. (Здесь и далее примеч. авт.)

«...По данным нашего агентурного донесения на февраль 1941 года.:для наступления на СССР создаются три армейские группы: 1-я группа. наносит удар в направлении Петрограда, 2-я группа. – в направлении Москвы, и 3-я группа. – в направлении Киева».

«...По сообщению нашего БАТ¹⁴ из Берлина, по данным вполне авторитетного источника, начало военных действий против СССР следует ожидать между 15 мая и 15 июня 1941 года»¹⁵.

Прекрасный анализ! Какие точные данные добыли разведчики. И со сроками нападения не было промаха, они были сдвинуты из-за войны с Югославией и Грецией, начавшейся в апреле, так что военный атташе, по сути, не ошибался. Сталин мог обоснованно обвинить Голикова в тяжком преступлении: своими «Выводами» он ввел руководство СССР в роковое заблуждение, тем более что они полностью противоречили сообщениям разведчиков. Но не обвинил. И не наказал, а продвинул по служебной лестнице. Почему? Ответ может быть только один: потому, что противоречащие данным разведки «Выводы» вписал в докладную сам Сталин. Больше некому. Лишь он мог выступить инициатором беспрецедентного шага начальника ГРУ – подать докладную через головы своих начальников. Никто другой не осмелился бы. Получается, что именно Сталин через Голикова вбросил дезу для правительства СССР. Поэтому те, кто был ознакомлен с докладной Голикова, – Молотов как глава правительства, Маленков, курировавший в ЦК оборонный комплекс, Берия как нарком внутренних дел и член политбюро, не говоря уже о Тимошенко и Жукове, – прочно «забыли» о докладной.

На этом срыв подготовки к войне не закончился.

3

5 мая 1941 года Сталин выступил с речью перед слушателями военных академий, которую некоторые авторы истолковали как чуть ли не программу завоевания Европы. Но когда 15 мая к нему пришли Жуков с Тимошенко с проектом директивы нанесения превентивного удара по накапливаемым силам противника, вождь вдруг дал задний ход: мол, мало ли что я говорил! Так чему верить: словам политика или его делам? Спрашивается: не была ли в таком случае речь 5 мая отводом от возможных в будущем подозрений, когда свершится великая подстава Красной армии? Тогда можно сослаться на свое выступление как на желание наступать, а не вести глухую оборонительную войну.

Но «странные» действия совершал не только Сталин. В марте новоиспеченный начальник Генерального штаба Г.К. Жуков (назначен 1 февраля 1941 года) предложил сверхамбициозный план немедленного формирования 20 мехкорпусов. Это полностью срывало подготовку бронетанковых войск к войне. Однако Сталин план принял. Началась удивительная импровизация – одномоментное создание 20 мехкорпусов с тысячей танков в каждом! Прямо-таки хрущевская гигантомания. Ради спешного создания невиданных и неапробированных соединений были расформированы все танковые бригады и вместо боеспособных частей наскоро лепились сырые. За три месяца, разумеется, ничего путного создать не удалось, а так как все танковые бригады были ликвидированы, то стрелковые войска лишились поддержки танков на поле боя. В итоге все мехкорпуса бесславно погибли в течение трех недель, не причинив противнику видимого вреда. Неужели авторы скороспелой идеи из Генштаба Красной армии не знали, сколько времени необходимо для создания крупных боеспособных соединений? Конечно, знали, тогда к чему была эта подстава?

Следует отметить и малопонятную дислокацию советской авиации в западных округах. На приграничных аэродромах оказались скучены тысячи самолетов. Их фактически подста-

¹⁴ БАТ – военный атташе.

¹⁵ 1941 год. Кн. 1. С. 778, 779.

вили под удар люфтваффе, хотя ситуация требовала принять меры по их рассредоточению, тем более что обширные пространства СССР позволяли это сделать без особого труда. 22 июня на аэродромах было потеряно всего 800 самолетов только потому, что германское командование смогло привлечь на Восточный фронт лишь 1251 бомбардировщик, и тем приходилось бомбить массу целей помимо аэродромов Красной армии. В ином случае погром советских ВВС был бы куда масштабнее.

Командующие ВВС приграничных округов были расстреляны. Но развертывание авиации могло происходить только в соответствии с планами Верховного командования Красной армии и санкционировалось Генштабом. Получается, покарали исполнителей, а ответственные за разгром ВВС приграничных округов остались за кадром.

Среди наиболее крупных промахов можно назвать срыв подготовки обороны на главных направлениях будущего удара противника. Так, командование Киевского Особого военного округа не оборудовало оборонительную полосу вдоль Люблинского выступа, откуда был нанесен главный удар танковой группировки немцев на Украине. Командование округом объявило Люблинский выступ непроходимым для танков!¹⁶ Этот вывод был тем более странным, что в плане предстоящей войны, принятом в октябре 1940 года, прямо указывался Люблинский выступ как наиболее возможный участок для нанесения основного удара противника.

Столь же странными были действия командования КОВО 22 июня, теперь уже Юго-Западного фронта. 41-я танковая дивизия, стоявшая на пути танков Клейста, была уведена на пассивный участок в район Ковеля. Причина: некий летчик увидел в том районе колонну немецких танков числом 2 тысячи единиц! Никто проверить не догадался.

Столь же, мягко говоря, нераспорядительно обошлись с мощными танковыми силами, дислоцированными в Львовском выступе. Вместо того чтобы мехкорпуса направить в тыл наступавших германских войск, их погнали по дуге в 300 км вслед за танками Клейста. Естественно, что ни артиллерия, ни обозы, ни тем более пехота угнаться за машинами не могли. Прибывшие советские танки заставили вступить в бой с марша, разрозненно, без разведки, без поддержки пехоты, что предопределило их уничтожение.

В том же духе действовал один из самых мощных мехкорпусов Красной армии – 6-й. Командованию понадобилось всего трое суток, чтобы угробить тысячу танков. Ни артиллерия немецкой пехотной дивизии, оказавшейся в районе Белостока на пути мехкорпуса, ни авиация противника совершить такой подвиг не могли. Тем более что германское командование даже не заметило наступления советской танковой армады. Главной причиной столь быстрого разгрома объявили вражескую авиацию, которая сожгла склады с горючим, оставив танки без топлива. Но тогда непонятно, почему горючее корпуса находилось на двух-трех складах, легко уничтожаемых с воздуха? И почему не были заправлены танки? Запас топлива в баках машин позволял им продвинуться на 300 километров. Это расстояние до Кенигсберга. Кроме того, в штате каждого механизированного корпуса были автозаправщики с цистернами.

Удивительным было и то, что командующий Южным фронтом, призванный действовать против румынской армии, был назначен лишь в ночь на 22 июня. А ведь на территории Румынии находилась главная нефтебаза вермахта – нефтяные поля Плоешти. Однако Верховное командование Красной армии они почему-то мало интересовали, и не было сделано даже попытки начать наступление на Плоешти или хотя бы разбомбить нефтепромыслы. Все ограничилось налетами мелких групп самолетов. А ведь наверняка генералы и Сталин ознакомились с мемуарами британского премьер-министра в годы Первой мировой войны Д. Ллойд Джорджа, изданные в СССР в 1937 году. В них Ллойд Джордж настаивал: если бы союзники смогли не допустить Германию в Румынию, то война могла бы закончиться много раньше. Без румынской нефти «центральные державы утратили бы наступательную способность окон-

¹⁶ Баграмян И.Х. Так начиналась война. М.: Воениздат, 1977. С. 122–123.

чительно, а их обороноспособность сократилась бы также в очень ощутительной степени... Германия оказалась разбитой отчасти потому, что мы ввели в действие против нее нефтяные санкции»¹⁷. С того времени значение нефти значительно возросло, в том числе для германской военной машины.

Своеобразным апофеозом подготовки организации внезапного нападения стало написание Директивы № 1. Когда к вечеру 21 июня донесения разведки, включая показания двух немецких перебежчиков, не оставили сомнения в том, что на следующий день начнется война, вместо того чтобы позвонить командующим округами и приказать им привести войска в состояние боевой готовности, в Кремле началась игра под названием «пишем директиву». Писали долго, формулировали так, чтобы командующие не знали толком, что им делать. Потом долго отсылали адресатам. Получилось так, что от командующих требовалось начать готовить войска к боям утром 22 июня в момент перехода противника в наступление.

Эти и много других фактов подобного рода, собранных и проанализированных в книге «Военный заговор Сталина», вынудили меня сделать вывод о преднамеренной подставе Красной армии со стороны правителя государства и подобранной им группы военных. Получалось, что имел место гигантский заговор во главе со Сталиным. После его смерти заговор распался, а у его участников возникло понятное желание отмежеваться от Главного заговорщика. Между ними произошла «небольшая» разборка. Берия, который, по мнению остальных членов заговора, слишком много знал о них и, главное, как им казалось, имел на руках изобличающие документы, был арестован и расстрелян. Нашли ли члены политбюро и маршал Жуков, осуществлявший практическую часть ареста Берии, искомые документы, установить уже невозможно. Если они и были найдены, то их сразу же уничтожили.

Далее, бывшие члены заговора Сталина осуществили мероприятие по дистанцированию от бывшего вождя под видом «осуждения культа личности». Тем самым, если когда-нибудь в будущем возникли бы подозрения на их счет, то алиби – их антисталинская позиция – было бы налицо. Одновременно был сконструирован миф о Сталине, который, несмотря на свой выдающийся интеллект, оказался не в состоянии разобраться в предвоенной ситуации, гадая на кофейной гуще: нападет ли Германия на СССР или нет? Гадал-гадал, но так и не угадал.

Этот сюжет хорош для очередной «сенсационной» исторической книги, основанной на узкой группе подобранных фактов, однако хочется иного: все же попытаться по-честному разобраться в удивительно сложной и многозначительной ситуации «22 июня 1941 года». Тем более что создается впечатление, что подстава Красной армии в 1941 году – это частный случай общей исторической тенденции, которая завершилась в 1991 году.

4

Прежде всего необходимо ответить на вопрос: зачем Сталину надо было подставлять свою армию? Ведь с точки зрения здравого смысла это совершеннейший абсурд! Вопрос не имеет ответа, если следовать руслом версии, будто Сталин хотел завоевать Европу. А если все ровно наоборот и Сталин не хотел, чтобы Красная армия появилась в Европе, и сделал все, что мог, чтобы этого не произошло? При таком подходе туман начинается рассеиваться, а события приобретать необходимую логику.

Но почему Сталин мог воспротивиться «освободительному походу»? Каким мог быть ход мыслей Сталина?

Давайте подумаем, а что приобретал в реальности Сталин в случае успешного похода в Европу?

¹⁷ Ллойд Джордж. Довоенные мемуары. М., 1937. Т. VI. С. 184.

В случае разгрома Германии СССР сменил бы ее в роли европейского гегемона. В качестве крупной независимой силы оставалась бы одна Англия. Вряд ли бы она смирилась с потерей своего влияния на континенте. Тогда с ней бы пришлось долго и упорно воевать, как это было во времена Наполеона. Но союзником Великобритании были Соединенные Штаты. Значит, пришлось бы воевать и с ними. Причем, учитывая водные пространства, разбить Англию и США не представлялось возможным. Возникла бы патовая ситуация. Да и что имела бы Москва, заполучив континентальную Европу?

Советское руководство уже обжигалось на Европе. Ставка на германский рабочий класс обернулась грабительским Брестским миром. Попытка задействовать польских трудящихся в ходе похода 1920 года закончилась поражением Красной армии. Также несостоятельными оказались надежды на взаимопонимание финского народа в 1939 году...

Так почему бы Сталину не отнестись скептически к возможности заполучить Европу? Тем более что для него она всегда была психологически и цивилизационно чужда. Показательно, что когда под контроль СССР перешла половина Европы, то чем это обернулось? Уже в 1953 году восстали рабочие ГДР. В 1956 году – население Венгрии. В 1968 году – Чехословакии. Осуществила при первой же возможности дрейф от СССР Румыния. Югославия ушла из соцлагеря много раньше. А Польша всегда глухо сопротивлялась советскому влиянию. И никто никогда не оказывал Советскому Союзу военной помощи. Ни один солдат или офицер из «братских государств» не отправился в горячие точки – в Корею, Вьетнам, на Кубу, в Анголу, в Афганистан... Зато когда они оказались в лагере Запада, то стали участвовать в совместных операциях войск США в Ираке и Афганистане. Единственно, чего всегда хотело руководство европейских социалистических стран от Москвы, так это дешевого сырья и льготных кредитов. Когда же набравший материальные силы Запад посулил больше, эти государства немедленно переметнулись на другую сторону.

А что, если Сталин догадывался о такой перспективе и не хотел влезать в чуждую ему зону, где ничего, кроме головной боли, не дожидаться? Косвенное тому доказательство – позиция Берии во время германского кризиса в июне 1953 года. Он вдруг предложил сдать ГДР и тем освободиться от груза на шее! А если он слышал такого рода рассуждения от Сталина? Другое дело, что ни Сталин, ни советское постсталинское руководство не могли отвертеться от плодов победы во Второй мировой войне. Отвести Красную армию к прежним границам, ничего не взяв, в Кремле не могли. В результате Советский Союз оказался в геополитической ловушке. Он был вынужден тащить на себе воз обязательств, пасти десятки «социалистических» государств, тратить колоссальные средства на гонку вооружений и помощь «братьям», почти ничего не получая взамен. Иначе говоря, Советский Союз тратил свои силы, пока не изнемог. А первоначально страна практически в одиночку смогла обрести индустриальную и военную мощь, а затем, несмотря на огромные потери, выйти из войны мощной державой. Но когда СССР досталась половина Европы, то скорость развития стала замедляться, пока не упала до нуля. И держава рухнула.

Так, может, Сталин все это понимал и поставил своей задачей не дать национальному проекту перерасти в интернациональный со всеми вытекающими, по его мнению, отрицательными последствиями? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к тем элементам, из которых состоят понятия «национальное» и «интернациональное», а также «сила» государства и державная «мощь». Без этого понять ход мыслей Сталина – с молодых лет погруженного не только в практику, но и в теорию борьбы – будет невозможно.

Обретение силы

1

Сталин мог сделать свой выбор исходя из представлений о том, что делает государство и его власть сильными. Да и нам интересно понять:

- 1) от кого и чего зависел взлет СССР?
- 2) какие силы мешали взлету и в конце концов одолели Голиафа?
- 3) возможен ли советский («сталинский») ренессанс сегодня или в будущем?

У сталинистов есть четкие ответы на все три вопроса. А именно:

- 1) взлет государства – это заслуга Сталина как величайшего организатора;
- 2) мешали ему троцкисты и идеологические перерожденцы вроде Хрущева;
- 3) для возрождения России нужна сталинская политика или, по крайней мере, сталинский опыт мобилизации нации и борьбы с врагами внешними и внутренними.

Этому крепнущему в средствах массовой информации тренду (ежегодно выходят книги и фильмы, славящие или в той или иной степени реабилитирующие вождя) все сложнее противопоставлять старые аргументы типа «при нем сажали невиновных». А если кризис, а точнее, деградационные процессы в России будут идти дальше и страна продолжит сползать в историческое небытие подобно Советскому Союзу, то этот аргумент вообще перестанет действовать. Инстинкт самосохранения народа и государства может оказаться сильнее «пугалок». Поэтому целесообразно глубже разобраться в том, какие силы создали Советский Союз, кто и что ему помешало устоять и разрушило его.

Прежде всего укажем на те основания, на которых стоял Советский Союз, иначе разговор «про СССР» сведется к очередному перечислению факторов за (индустриализация, социальные права для трудящихся, всеобщее бесплатное образование) и против (ГУЛАГ, зажим политических свобод и пр.).

СССР создавался как экспансионистская государственная система. И ничего принципиально нового в этом не было. Таких государств история к тому времени знала уже немало. В древности это были Греция и Рим, в Средние века – империи Чингисхана и Халифата, в Новое время – Англия (Британская империя), Франция, Голландия, Германия, в Новейшее время – США...

Эти государства отличаются от пассивных «мирных» стран тем, что являются создателями истории. Если обратиться к учебникам истории, то легко подсчитать, что на экспансионистов приходится не менее 80 процентов текста. Оно и понятно: именно экспансионисты прокладывают дороги в будущее. Мы, читая про деяния Александра Македонского, Цезаря, пророка Мухаммеда, Колумба, Магеллана, Кортеса, Наполеона, Фридриха II, Рокфеллера, Билла Гейтса и т. д., обращаемся к деяниям экспансионистов, мечтавшим завоевать мир тем или иным способом – военным, экономическим, научным, религиозным, идеологическим. Их деятельность во многом определила прогресс и развитие цивилизации. Достаточно сказать, что на экспансионистские государства приходится 99 процентов научных и географических открытий. Возьмем Латинскую Америку. Попробуйте назвать ученых из этого огромного региона и сделанные ими открытия. И выяснится, что база данных состоит из нуля. Причина тому проста – там не живут экспансионисты. Людям хватает того, что есть. И уж тем более никому в голову не придет лезть на Эверест или всерьез мечтать о полете в космос. А в динамических обществах тамошним индивидам все интересно, все время неймется: и хочется побывать, рискуя жизнью, на Северном полюсе, на дне океана и зачем-то, что совершенно непонятно, побродить по Луне. И ради этого тратятся огромные средства, изобретаются диковинные аппараты, отда-

ется здоровье. Экспансионисты хотят несоразмерно много: весь мир и Вселенную в придачу. Это ведет как к прогрессу, так и к бедствиям, в зависимости от того, какие цели ставит перед собой экспансионист.

Как рождаются динамические (они же пассионарные, они же экспансионистские) общества – великая социальная загадка. Но они – кому на счастье, кому на горе – появляются и двигают историю человечества.

Итак, СССР создавался и функционировал как экспансионистская (наступательная) система. И его поражение связано с поражением на поле экспансии от другого экспансиониста. Будь Советский Союз тихим государством вроде Боливии, жить ему еще три раза по 70 лет. Но в таком случае человечество не знало бы имен Королева, Курчатова, Гагарина, нобелевских лауреатов по физике и химии...

Соединенные Штаты также возникли как экспансионистская система (в отличие от соседних американских государств вроде Мексики и Бразилии, которые поначалу не уступали США по территории). И они будут существовать, пока сохраняется экспансионистский потенциал. И в этом качестве они нужны человечеству, хотя США подвергаются жесткой критике, особенно в странах-аутсайдерах. Но без США мир еще долго не знал бы, что такое компьютер и Интернет. А если учесть, что США – родина множества других научных и технических изобретений, то становится ясно – Соединенные Штаты определили эволюцию мировой цивилизации. Кроме того, Америка – страна успешного применения такой новации, как демократия. Даже исламистский Иран, занимая антиамериканскую позицию, перенял выборную политическую систему своего противника – президентскую форму правления.

СССР был создан не просто в виде тупой захватнической силы, как его пытаются порой представить, а как цивилизационная альтернатива старому укладу. В этом качестве Советский Союз много сделал, но в конечном счете потерпел неудачу на этом пути и сошел с исторической дистанции. Отсюда принципиальные вопросы.

Первый: означает ли это, что Ленин, как вдохновитель создания СССР, крупно ошибся, и если да, то в чем?

Второй: что создал Сталин и с кем на этом пути он в действительности боролся?

Третий: чего не поняли советские руководители, что обрекло Советский Союз на поражение?

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо разобраться в еще одном понятии. Узнать, что такое сила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.